

Научная статья

УДК 343.2

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-121-130>

EDN: <https://elibrary.ru/ngekdh>

ИПОН: 2003-0059-6/25-419

MOSURED: 77/27-003-2025-06-618

Теоретические и статистические аспекты уголовно-правовой дифференциации лиц, совершивших преступление

Валентина Николаевна Куфлева

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, val_swatch@mail.ru

Аннотация. Обосновывается необходимость разработки типологии лиц, совершивших преступление, которая была бы значима именно с точки зрения уголовного права, а именно — для дифференциации уголовной ответственности. Подчеркивается, что дифференциация лиц, совершивших преступление, является сложной и многоуровневой проблемой уголовного права, выходящей за рамки простого текстуального толкования закона. Проблема построения устойчивой, значимой с уголовно-правовой точки зрения типологии лиц, совершивших преступления, остается нерешенной, и нуждается в дальнейшем развитии. Выделяется необходимость теоретически обоснованной и практически значимой дифференциации лиц, совершающих преступления на: лиц, совершивших преступление впервые, и лиц, совершивших преступление не в первый раз. Анализируется состояние, динамика и структура преступности в различных типологических группах преступников с акцентом на кратность совершаемых преступлений. Раскрываются методологические сложности статистического учета. Отмечается значительное сокращение доли первоначальных правонарушителей и увеличение повторно осужденных за последние 25 лет.

Ключевые слова: лицо, совершившее преступление, лицо, впервые совершившее преступление, лицо, совершившее преступление не в первый раз, дифференциация уголовной ответственности, типология лиц, совершивших преступление, рецидив, судимость

Для цитирования: Куфлева В. Н. Теоретические и статистические аспекты уголовно-правовой дифференциации лиц, совершивших преступление // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 121–130. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-121-130>. EDN: NGEKDH.

Original article

Theoretical and statistical aspects of criminal legal differentiation of persons who committed a crime

Valentina N. Kufleva

Kuban State University, Krasnodar, Russia, val_swatch@mail.ru

Abstract. Substantiated the need to develop a typology of individuals who have committed crimes that would be meaningful specifically from a criminal law perspective, namely, for the differentiation of criminal liability. Emphasized that the differentiation of individuals who have committed crimes is a complex and multi-layered issue in criminal law that goes beyond a simple textual interpretation of the law. The problem of constructing a stable, criminally meaningful typology of individuals who have committed crimes remains unresolved and requires further development. The need for a theoretically sound and practically meaningful differentiation of individuals who commit crimes into first-time offenders and repeat offenders is emphasized. The status, dynamics, and structure of crime in various typological groups of criminals are analyzed, with an emphasis on the frequency of crimes committed. The methodological complexities of statistical recording are revealed. A significant reduction in the proportion of first-time offenders and an increase in repeat offenders over the past 25 years are noted.

Keywords: person who has committed a crime, person who has committed a crime for the first time, person who has committed a crime repeatedly, differentiation of criminal liability, typology of persons who have committed a crime, recidivism, criminal record

For citation: Kufleva V. N. Theoretical and statistical aspects of criminal legal differentiation of persons who committed a crime. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):121–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-121-130>. EDN: NGEKDH.

© Куфлева В. Н., 2025

Понятие «лицо, совершившее преступление» своим содержанием охватывает все возможные варианты проявления и, соответственно, описания такого лица в уголовном законе. При этом сам термин «лицо, совершившее преступление» встречается в УК РФ лишь в изложении принципов уголовного права — в ст. 4 и ст. 6, 7 УК РФ, а также в ст. 10 УК РФ. В остальных ситуациях законодатель, следуя логике и задачам уголовно-правового регулирования, конкретизирует признаки лица, совершившего преступление, и проводит содержательную классификацию таких лиц по самым разным основаниям (ст. 12, 13, 23, 24, 33, 75, 87 УК РФ).

Внимание законодателя к классификации лиц, совершивших преступление, не случайно, классификация — основа для максимально конкретизированного, «точечного» уголовно-правового воздействия, обеспечивающего конституционно необходимую дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности.

Вместе с тем, вопрос дифференциации лиц, совершивших преступление, как самостоятельная исследовательская проблема, во многом выходит за пределы простого системологического анализа текста уголовного закона в область теоретического конструирования и моделирования. И от этого становится особенно важным для развития уголовно-правовой науки.

Проблематика такой типологии в отечественной правовой науке составляет удел не уголовно-правовых, а преимущественно криминологических исследований [1, с. 300–302; 2, с. 148]. При всей безусловной ценности криминологических типологий, в основе построения которых лежит необходимость решения задач предупреждения преступности (особенно ранней и индивидуальной профилактики), ни одна из них не может быть прямо использована в качестве основания нормативной дифференциации уголовной ответственности. Уголовному праву требуется своя, особенная типология (или классификация), акцентирующая внимание на таких признаках и свойствах лица, совершившего преступление, которые имеют именно уголовно-правовое значение. Речь идет о градации лиц, совершивших преступления, значимой именно для целей дифференциации уголовной ответственности.

Представляется, что не будет большой ошибки в утверждении о том, что проблема значимой для решения вопросов дифференциации уголовной ответственности типологической характеристики лиц, совершивших преступления, в целом остается открытой. Решение этой проблемы, как видится, должно учитывать несколько методологических требований:

1) в основе типологии лиц, совершающих преступление, должны быть расположены критерии, независимые от содержания уголовного закона (типология должна формировать закон, а не формироваться им);

2) типология должна быть построена на основе учета признаков, характеризующих именно лицо, со-

вершившее преступление, а не само совершаемое преступление или особенности процесса его совершения или участия в нем;

3) уголовно-правовая типология лиц, совершивших преступление, должна коррелировать с криминологическими представлениями о личности преступника, иметь криминологическое основание;

4) поскольку типология предназначена для законодательной дифференциации уголовно-правовых предписаний, она должна быть максимально лишена оценочных компонентов, иметь в своей основе строгие, объективные, верифицируемые критерии;

5) типология должна иметь сквозное уголовно-правовое значение, обладать способностью участвовать в дифференциации уголовной ответственности на всех этапах или участках уголовно-правового регулирования — от конструирования основания уголовной ответственности до выбора вида наказания или определения специфики его исполнения;

6) типология лиц, совершивших преступление, должна охватывать такие их признаки, содержание которых имеет прямое значение для оценки общественной опасности этих лиц, поскольку именно параметры опасности в современной уголовно-политической концепции выступают основным критерием дифференциации уголовной ответственности.

Соблюдение этих методологических требований обеспечит связь реальной криминальной ситуации и ее оптимальной нормативной модели, гарантирует уголовно-политическую и криминологическую обусловленность нормативных решений, будет способствовать системному отражению в уголовном законе данных о личности лица, совершившего преступление.

Нельзя сказать, что данный вопрос полностью игнорируется уголовно-правовой наукой или ей неизвестен [3]. Однако создание значимой для решения уголовно-политических задач уголовно-правовой типологии лиц, совершающих преступление, никогда не ставилось в центр научных разработок, не было самостоятельной исследовательской задачей.

Представляется, что разработка такой типологии не требует каких-то особых, специальных усилий. Она интуитивно ощущается юристами, хотя прямо и отчетливо никогда не конструируется, а ее уголовно-политическое значение явно недооценивается. Со всей очевидностью такая типология предполагает градацию лиц, совершивших преступление, на тех, кто совершает преступление впервые и не в первый раз. Именно в такой дифференциации отчетливо соблюдаются все указанные выше методологические требования, и именно такая дифференциация лиц, совершивших преступление, может стать основой для дифференциации личностно ориентированной уголовной политики.

В качестве необходимого эмпирического сопровождения и поддержки этой теоретической типоло-

гии лиц, совершивших преступление, целесообразно представить результаты статистического анализа данных, отражающих состояние и тенденции преступности лиц, различающихся кратностью совершения преступлений, и судебной практики реагирования на преступные деяния таких лиц.

Источником статистической информации послужат официальные данные ГИАЦ МВД России о лицах, выявленных за совершение преступлений¹, и данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости². Все необходимые статистические расчеты в рамках реализации методов сводки и группировки данных, сплошного статистического наблюдения выполнялись нами лично. Глубина статистического наблюдения будет варьироваться (от 2 до 25 лет) в зависимости от предмета, целей анализа, требований репрезентативности, а равно доступности необходимой информации. Такой подход в определении периодов наблюдения согласуется с новейшими достижениями науки и методологическими требованиями, сформулированными в рамках исторической криминологии [4], которые в равной степени применимы и для проведения уголовно-социологических исследований.

Предваряя изложение результатов исследования, важно обратить внимание на некоторые сложности статистического анализа. Несопоставимость критериев статистического наблюдения в различных ведомствах, размытый характер информации об объемах именно «первичной» преступности, различающиеся показатели для оценки преступлений лиц, впервые и не впервые совершающих уголовно-противоправные деяния, отсутствие в официальной статистике криминологически значимой информации о характере взаимосвязи первого и последующих преступлений, и некоторые иные обстоятельства вызывают существенные сложности в статистическом и социологическом исследовании. Однако эти сложности, во-первых, не являются непреодолимыми; при соответствующих оговорках и комментариях неполная сопоставимость статистических данных может быть вполне успешно

сглажена. Во-вторых, что особенно важно при проведении социологических исследований, надо помнить о недопустимости абсолютизации показателей (процентов, коэффициентов и т. д.) статистического анализа. М. М. Бабаев пишет: «Цель анализа состоит не в том, чтобы «добыть» какую-то конкретную цифру, но чтобы определить более или менее устойчивую тенденцию динамики преступности, направление развития, общие темпы и масштабы изменений тех или иных показателей, точки «перелома» тенденций и т. д. Что же касается конкретных цифр, которые являются естественным и неизбежным итогом любого статистического анализа и прогноза, то они должны рассматриваться в данном случае лишь как относительно точные или даже просто условные» [5, с. 53].

Анализ статистической информации свидетельствует, что устойчивой тенденцией начала XXI в. является сокращение общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений (что выступает закономерным следствием общего сокращения масштабов регистрируемой преступности). В период с 2000 г. по 2024 г. общее число выявленных за совершение преступлений лиц сократилось на 62 % — с 1741439 до 662260 человек. К аналогичным выводам приводит и увеличение глубины статистического наблюдения: в 1990 г. было выявлено 1383552 человека, совершивших преступления, а в 1986 г. — 1706148 человек.

На этом фоне обращает на себя внимание устойчивый рост удельного веса лиц, ранее совершавших преступления, в общем массиве выявленных за совершение преступлений лиц — с 25,4 % в 2020 г. до 56,3 % в 2024 г. В 1990 г. этот показатель составлял 21,6 % (298528 из 1383552 человек), в 1986 г. — 22 % (374574 из 1706148 человек)³. И, кроме того, столь же отчетливый и устойчивый нисходящий тренд показателей удельного веса лиц, ранее судимых в общем числе лиц, ранее совершавших преступления, и вновь выявленных за совершение преступления. Соответствующий показатель снизился с 82,6 % в 2005 г. до 51,3 % в 2014 г. (в официальных сборниках соответствующий показатель стал отдельно выделяться с 2003 г.).

Представляется, что сокращение удельного веса судимых лиц выступает в данном случае отчетливым следствием изменения настроений в судебной практике, ее ориентации на сокращение общего объема судимых лиц в стране, в том числе за счет масштабного применения института освобождения от уголовной ответственности. Что касается тенденции увеличения доли лиц, ранее совершавших преступления, в общем массиве выявленных лиц, то ее объяснение следует искать за пределами практики применения уголовного закона, в более широкой области работы правоохранительных органов, пенитенциарной системы и системы профилактики преступности. Не углубля-

¹ Если не оговорено иное, статистические данные о выявленных за совершение преступлений лицах приводятся на основании статистического ежегодника «Состояние преступности в Российской Федерации». Сборник за период с 2003 г. по 2024 г. размещены на официальном интернет-сайте МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 17.08.2025). Данные за более ранние периоды приводятся по печатным версиям сборников: Преступность и правонарушения в СССР. 1990. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1991; Преступность и правонарушения (1997–2001). Статистический сборник. М.: Б.И., 2002.

² Необходимая информация извлечена из Формы № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления», Раздел 2 «Характеристика преступления, его рецидива и повторности», а также из Формы № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». Соответствующая информация размещена на официальном интернет-сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=79>

³ Преступность и правонарушения в СССР. 1990. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1991.

ясь в объяснения причин формирования указанных трендов, отметим, что начиная с 2015 г. наблюдается уже достаточно устойчивое на протяжении последних 10 лет соотношение удельного веса лиц, впервые совершивших преступление, и удельного веса ранее судимых лиц в общей массе лиц, выявленных за совершение преступления (57:43). На каждого впервые совершившего преступление приходится 1,3 ранее совершивших преступные деяния. Столь же устойчив и показатель ранее судимых в группе лиц, ранее совершивших преступление. Он составляет в последние 10 лет в среднем 52,5 %. Иными словами, более половины от общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений, ранее совершали преступления, а из них примерно половина ранее были судимы.

Такой контингент преступников является базой формирования категории осужденных лиц. Очевидно, не все выявленные за совершение преступлений лица предстают перед судом, а из представших перед судом — не все осуждаются. В отношении определенной категории выявленных лиц уголовное преследование прекращается на досудебных стадиях или в суде. Не учитывая экстраординарные ситуации прекращения уголовного преследования, связанные с правоприменительными ошибками, с декриминализацией деяний, амнистиями и т. п., то основной массив лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращается — это лица, освобождаемые от уголовной ответственности. Ежегодно объем таких лиц составляет порядка 180–200 тысяч человек [6] (в последние годы наблюдается некоторое его сокращение). Не затрагивая изучение этой группы лиц, совершивших преступление, учитывая, что с точки зрения кратности совершенных деяний, освобождению от ответственности подлежат лица, не имеющие судимости, вне зависимости от того, совершали ли они ранее преступление фактически или нет. Гораздо более информативными с точки зрения анализа кратности совершенных преступлений и ее влияния на уголовную ответственности являются данные Судебного департамента при Верховном Суде о состоянии и динамике судимости.

Общий массив осужденных лиц за первую четверть XXI в. снизился в 2,3 раза (с 1183631 до 512845 человек), что закономерно является следствием совпадения двух базовых тенденций: улучшения криминальной ситуации за счет сокращения масштабов преступности и гуманизации правоприменительной практики за счет активного применения альтернативных уголовной ответственности форм разрешения уголовно-правового конфликта.

Но на этом фоне обращает на себя внимание устойчивый рост в общей массе осужденных удельного веса лиц, которые имели неснятую или непогашенную судимость — с 22 % в 2000 г. до 34,5 % в 2024 г.

Такой рост начался еще в середине 80-х XX в., когда анализируемый показатель варьировался в районе

20 %, и стабилизировался к 2015–2020 гг. на среднем уровне в 35 %. Можно утверждать, что у лиц, ранее совершивших преступление, вероятность быть осужденными, существенно выше, нежели у лиц, которые совершили преступление впервые (в том числе, если слово «впервые» понимать с нормативной точки зрения, как «при отсутствии судимости»). Она составляет в последние десять лет 96–98 %, в то время как у лиц, не имеющих судимости колеблется на уровне 64–69 %.

Если не обстоятельства, связанные с болезнью, истечением сроков давности привлечения к ответственности, декриминализацией или амнистией, лицо, совершившее преступление, при наличии у него неснятой или непогашенной судимости будет со стопроцентной вероятностью осуждено. У лиц, не имеющих судимости, такая вероятность заметно ниже. Отмечаемое в последние годы увеличение удельного веса осужденных среди лиц, не имеющих судимости, (с 63,7 % в 2020 г. до 69,1 % в 2024 г.) происходит за счет корректировки масштабов освобождения от уголовной ответственности, прежде всего, в связи с назначением судебного штрафа (если в 2020 г. на основании ст. 76.2 УК РФ было освобождено от ответственности 56980 человек или 7,9 % от общего числа лиц, представших перед судом, в а 2024 г. — 13060 человек, то есть 2 %) [7].

Таким образом, судебная практика отчетливо свидетельствует: примерно каждое третье из представших перед судом лиц ранее было судимо, имело неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления; такое лицо в случае совершения повторного преступления почти с неизбежностью будет осуждено вновь.

Вместе с тем, контингент судимых лиц, как известно, неоднороден с точки зрения предписаний уголовного закона о рецидиве. Собственно удельный вес лиц, совершивших преступление при наличии рецидива, в общем массиве осужденных лиц в последние 25 лет колеблется в пределах 14–20 %.

Дифференцированный анализ осужденных лиц, имеющих судимость, показывает, что заметной тенденцией последней четверти века стало сокращение удельного веса рецидивистов, корректируемое ростом удельного веса лиц, имеющих судимость при отсутствии признаков рецидива (см. рис. 1).

За период, начиная с 2000 г., доля лиц, совершивших преступление при наличии рецидива, сократилась с 62,8 % до 46,9 %, а имеющих судимость при отсутствии рецидива — возросла с 37,2 % до 46,9 %. Точкой пересечения разнонаправленных тенденций стал 2020 г. Вместе с тем, еще задолго до 2020 г. их соотношение установилось на уровне примерно 1:1 и с тех пор остается относительно стабильным. Доля рецидивистов среди лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость, в последние 10 лет в статистическом отношении крайне незначительно меньше удельного веса лиц, не обладающих таковым статусом.

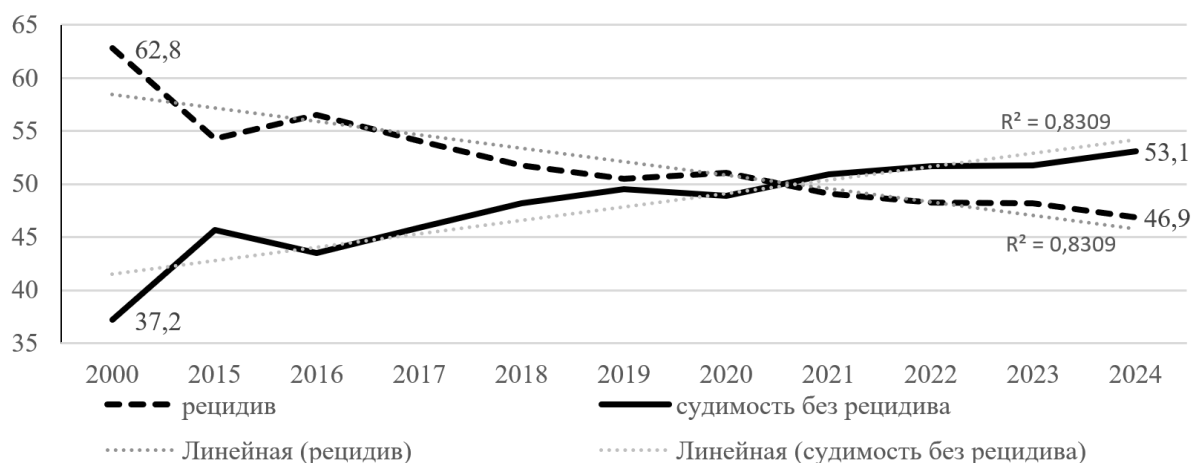

Рис. 1. Динамика структуры ранее судимых лиц

Такое положение в статистическом отношении зафиксировано с 2004–2005 гг., как итог известной крупной уголовно-правовой реформы, установившей существенные изъятия для признания совершенного преступления рецидивным [8, с. 20–21]. Эта же реформа привела к существенному изменению статистических показателей, отражающих распределение осужденных рецидивистов по видам рецидива (см. таблица 1).

Таблица 1

Виды рецидива

Год	Простой рецидив	Опасный рецидив	Особо опасный рецидив	Всего при рецидиве
2024	67556	10859	4548	82963
	81,4	13,1	5,5	100
2015	101320	18872	7128	127320
	79,6	14,8	5,6	100
2000	73799	72515	17007	163321
	45,2	44,4	10,4	100

Удельный вес лиц, осужденных за совершение преступления при «простом» рецидиве, вырос за 25 лет в 1,8 раза, тогда как доля совершивших преступление при опасном рецидиве сократилась в 3,4 раза, а при особо опасном рецидиве — в 1,9 раз.

Осужденные, имеющие неснятую или непогашенную судимость (включая лиц, совершивших преступление при наличии признаков рецидива) — не единственная группа лиц, которые ранее (до момента осуждения по последнему приговору) совершали преступление. Как известно, в уголовном праве объективно существует группа так называемых «юридически несудимых лиц». В нее можно включить лиц, которые ранее совершали преступления, но не были осуждены

(например, в связи с освобождением от уголовной ответственности), а также лиц, которые были осуждены за ранее совершенные преступления, но судимости были сняты или погашены к моменту совершения последнего преступления. Сюда же включается группа лиц, которые действительно, фактически (а не только юридически) впервые совершили преступление. Соотношение этих категорий осужденных лиц представляет отдельный исследовательский интерес.

Анализ и соответствующие расчеты показывают, что в последние 25 лет удельный вес лиц, которые фактически совершили преступление впервые в общей массе юридически несудимых лиц, является достаточно стабильным и составляет в среднем 73,3 %.

Вместе с тем серьезные изменения наблюдаются при обращении к группе юридически несудимых, но ранее совершавших преступление. Внутри данной группы меняется ее структурное наполнение. Удельный вес лиц, осуждаемых за впервые совершенные два или более преступления, неуклонно растет (с 31,7 % в 2000 г. до 49,3 % в 2024 г.) на фоне устойчивого сокращения — с 63,9 % до 42,6 % — удельного веса лиц, которые имели снятую или погашенную судимость на момент совершения преступления, и стабильно небольшого (немногим более 4 %) удельного веса лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности.

Увеличение удельного веса лиц, осуждаемых за совершение впервые сразу нескольких преступлений, как отчетливая тенденция мониторинга и специального внимания с точки зрения объясняющих факторов. По-видимому, здесь играют свою роль и недостатки предупредительной деятельности, и изменения в правилах квалификации некоторых распространенных сложных преступлений с альтернативными признаками (прежде всего, связанных с оборотом наркотических средств).

Таким образом, сведения о динамике состава лиц,

совершающих преступления и осуждаемых за совершение преступлений, позволяют выявить несколько общих тенденций:

1) сокращение числа лиц, выявляемых за совершение преступлений, и осуждаемых по приговорам судов;

2) рост и стабилизация на уровне $\pm 50\%$ удельного веса лиц, ранее совершавших преступления, в общем массиве выявленных за совершение преступлений;

3) последовательное сокращение и стабилизация на уровне $\pm 50\%$ удельного веса ранее судимых лиц в общем массиве лиц, ранее совершавших преступления;

4) последовательный рост и стабилизация на уровне $\pm 35\%$ удельного веса ранее судимых лиц в общем массиве осужденных;

5) сокращение и стабилизация на уровне $\pm 50\%$ удельного веса рецидивистов в общем массиве ранее судимых лиц и вновь совершивших преступление;

6) сокращение и стабилизация на уровне $\pm 65\%$ удельного веса осужденных лиц, юридически не имевших судимости на момент совершения преступления;

7) увеличение среди юридически несудимых лиц удельного веса лиц, не имеющих судимости и одновременно привлекаемых к ответственности за совершение нескольких преступлений.

В глобальном измерении и оценках эти данные свидетельствуют о том, что результатом отмеченных тенденций в преступности, выявляемости преступлений и в судебной практике стало:

1) сокращение среди лиц, совершивших преступ-

ление, тех, кто совершает его впервые (при отсутствии судимости), и рост тех, кто совершает преступление не в первый раз (при наличии судимости);

2) сокращение среди лиц, фактически совершающих несколько преступлений, доли рецидивистов с одновременным увеличением доли судимых при отсутствии рецидива и доли впервые осуждаемых за совершение нескольких преступлений.

Такая ситуация для своей всесторонней и объективной оценки требует проведения качественного анализа специфических особенностей преступлений, которые совершаются лицами, принадлежащими к различным типологическим группам. Это необходимо в том числе и для того, чтобы правильно оценить различия (если таковые имеются) в практике назначения уголовных наказаний лицам, в зависимости от кратности совершаемых ими преступлений. Для этих целей воспользуемся данными о числе осужденных лиц. При этом, принимая во внимание динамику закона (особенно в части санкций) и динамику наказательной практики судов, для демонстрации актуального состояния преступности и наказуемости деяний исследуемых категорий граждан нет необходимости углублять период статистического наблюдения. Напротив, полагаем необходимым наглядно представить именно текущие, актуальные данные, отражающие искомые сведения за 2024 г. Анализ позволяет выявить некоторые общие и особенные характеристики в структуре преступности исследуемых категорий граждан (см. диаграмма 2; в целях обеспечения наглядности на диаграмме не отражены сведения об осужденных за кражи).

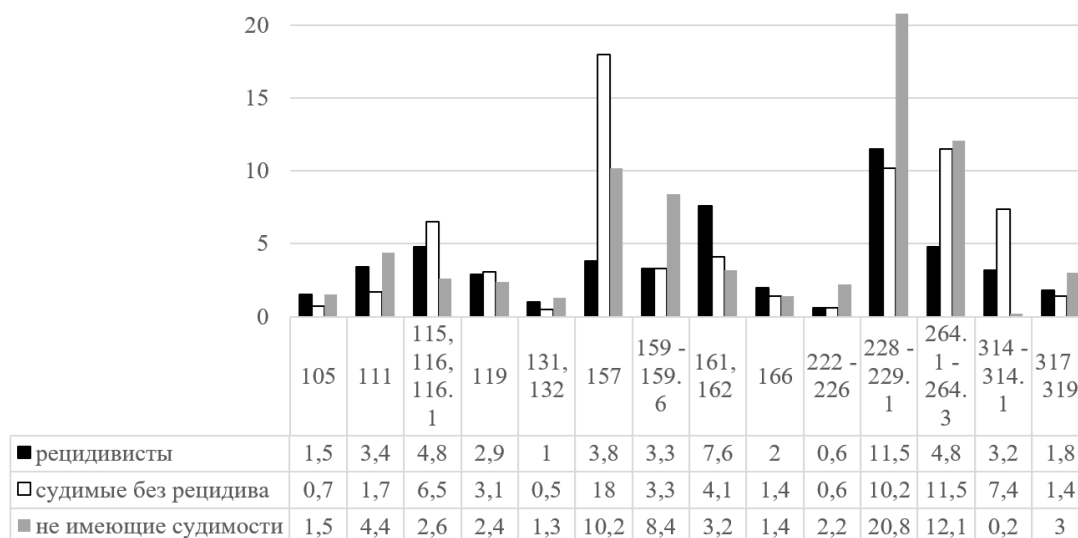

Рис. 2. Сравнительный анализ структуры судимости различных категорий лиц (2024 год)

Прежде всего, отметим, что во всех группах осужденных более 50 и до 60 % лиц привлечены к ответственности за совершение трех групп преступлений: кражи, преступления, связанные с оборотом наркотических средств, и умышленные преступления против безопасности движения транспорта с административной преюдицией. В общей массе всех осужденных этот показатель составляет 45,4 %, что позволяет делать осторожное предположение о том, что лица, ранее совершавшие преступление, в целом сосредотачиваются при повторной преступной деятельности именно на этих деяниях. Вероятность ожидать от таких лиц совершения именно указанных трех видов преступлений немного, но выше, чем вероятность их совершения лицами, впервые приобщаемыми к преступной практике. Иными словами, «разнообразие» преступной деятельности сокращается по мере увеличения кратности совершенных преступлений.

Кроме того, закономерным образом определяющим видом преступлений для всех категорий преступников являются кражи, удельный вес которых колеблется от 26 % в массиве лиц, не имевших судимости на момент совершения преступления по последнему приговору, до 48 % в группе лиц, совершивших преступление при наличии рецидива. В общем массиве всех осужденных удельный вес лиц, совершивших кражи составляет сегодня 23,9 %. Это также подчеркивает и общую корыстную направленность преступности, и вполне отчетливо выраженную склонность лиц, ранее совершавших преступления к корыстным деяниям, не отличающимся сложным интеллектуальным механизмом совершения.

За пределами этих общих характеристик преступность различных категорий лиц демонстрирует некоторые значимые отличия. В частности, можно констатировать:

1) для рецидивистов: отчетливо высокий, преоб-

ладающий по сравнению с иными группами граждан, удельный вес краж, а также существенно более высокий удельный вес осужденных за насильственные преступления против собственности (грабежи и разбой);

2) для лиц, имеющих судимость без признаков рецидива: отчетливо высокий, преобладающий по сравнению с иными группами граждан, удельный вес осужденных за уклонение от уплаты алиментов и уклонение от исполнения пенитенциарных обязательств, а также относительно высокий удельный вес осужденных за применение не опасного насилия против личности;

3) для лица, считающихся несудимыми: отчетливо высокий удельный вес осужденных за преступления, связанные с оборотом наркотических средств, и мошенничество, а также повышенный удельный вес осужденных за преступления против личности представителя власти и преступления, связанные с оборотом оружия.

Можно подтвердить на основании этих данных: лица, совершающие преступления при наличии рецидива, концентрируются и специализируются на совершении краж и насильственных преступлений против собственности, в то время как преступная деятельность лиц, считающихся несудимыми, в большей степени диверсифицирована с преобладанием (за пределами краж, разумеется) криминальных «бизнес-моделей» (мошенничества и оборота наркотических средств) и нарушения правил поведения (в семье, на дорогах, во взаимоотношениях с контролирующими органами государства).

Такая структура обуславливает и распределение осужденных по группам в зависимости от категории совершенного преступления, и вместе с тем — подход суда к определению меры ответственности (см. таблица 2).

Таблица 2

Категории преступлений, совершенных различными группами лиц (2024 г.)

Категория преступления	Всего	При рецидиве	Судимые на момент совершения преступления при отсутствии рецидива	Юридически несудимые на момент совершения преступления	Ранее совершавших преступление, но несудимые на момент совершения преступления
небольшой тяжести	249726	37413	61535	150775	31394
	48,7	45,1	65,4	44,9	33,2
средней тяжести	89544	21364	15109	53071	16175
	17,5	25,8	16,1	15,8	17,1
тяжкие	137668	19005	13899	104764	33234
	26,8	22,9	14,8	31,2	35,2
особо тяжкие	35910	5181	3516	27213	13556
	7,0	6,2	3,7	8,1	14,5
итого	512845	82963	94059	335823	94359
	100	100	100	100	100

Корректный анализ этой таблицы требует принципиальной оговорки. В ней представлены данные о судимости, о том, за какие преступления осуждены лица, а не какие преступления совершены ими. Отсюда вполне объяснимо, что среди лиц несудимых существенно ниже доля тех, кто осужден за преступления небольшой или средней тяжести, учитывая, что в отношении таких лиц работают правила об освобождении от уголовной ответственности, тогда как среди ранее судимых лиц удельный вес осужденных за преступления небольшой тяжести существенно выше даже средних показателей по всем осужденным (65,4 % против 48,7 %). Вполне уверенно и отчетливо статистика фиксирует факт того, что суды в меньшей степени склонны осуждать за преступления небольшой или средней тяжести лиц, не имеющих судимости, тогда как для лиц, имеющих судимость на момент совершения преступления риск быть осужденными за преступления небольшой или средней тяжести существенно выше. Если среди осужденных за преступления небольшой и средней тяжести соотношение имевших и не имевших

судимости равняется 40 на 60, то среди осужденных за преступления тяжкие и особо тяжкие — 75 на 25.

Такой подход находит продолжение и в практике выбора меры наказания. Имеющиеся данные убедительно свидетельствуют, что в отношении рецидивистов и лиц, имеющих судимость при отсутствии признаков рецидива, суды гораздо чаще, нежели в отношении иных категорий подсудимых назначают наказание в виде «реального» лишения свободы. В массе лиц, совершивших преступление при рецидиве, его удельный вес достигает 64,5 %, тогда как в массе юридически несудимых составляет всего 17,1 %. Зеркальный масштаб — у самого мягкого наказания — штрафа, его удельный вес составляет 22 % в массе несудимых и 0,9 % среди рецидивистов. Показательны также данные о применении ареста и принудительных работ, которые демонстрируют существенно более высокое значение у рецидивистов по сравнению с лицами, не имевшими судимости, и показатели применения обязательных работ, в большей степени характерных для лиц, не имеющих судимости (рис. 3).

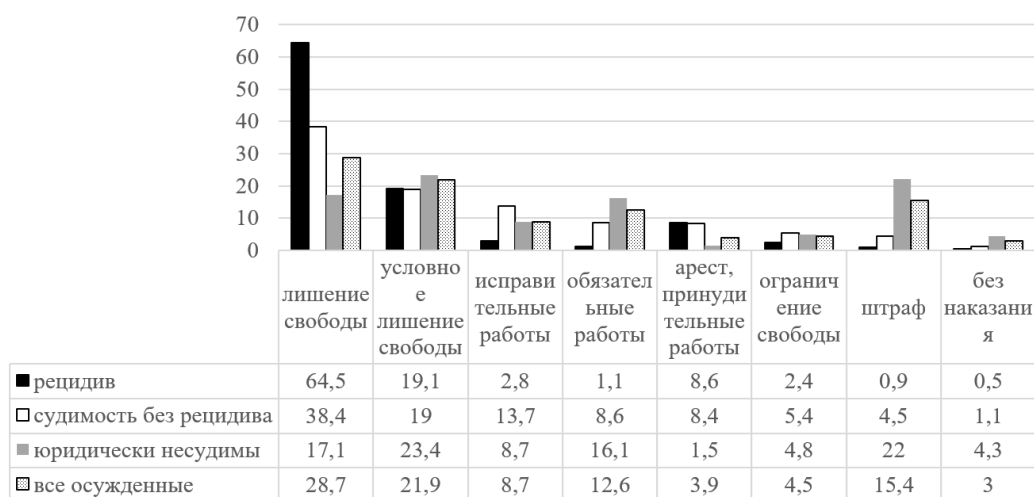

Рис. 3. Структура наказаний

Конечно, подход судов к выбору наказания диктуется предписаниями закона (в том числе положениями ст. 68 УК РФ о назначении самого строгого вида наказания рецидивистам и предписаниями главы 11 УК РФ об освобождении от ответственности лиц, впервые совершающих преступления небольшой или средней тяжести). Однако, эти предписания не императивны. Закон позволяет суду и назначить менее строгое наказание при наличии рецидива, и применить наказание к лицу, совершившему преступление небольшой тяжести. Потому, представленная структура наказаний не должна восприниматься только как «слепое» отражение нормативных положений, как ситуация, обусловленная исключительно законом. С учетом поло-

жений самого закона она должна восприниматься как адекватно отражающая представления суда об оценке опасности преступлений, совершенных различными категориями граждан, и самих этих граждан, в том числе в зависимости от кратности совершенных ими преступлений.

Представленная информация, подтверждая и уточняя данные о состоянии, динамике, структуре преступности и судимости лиц, относящихся к различным типологическим группам, позволяет сформулировать несколько общих и значимых выводов:

1) необходимым условием обеспечения эффективности уголовно-правового воздействия выступает теоретически обоснованная (то есть имеющая под

собой реальное социально-криминологическое основание) и практически значимая (то есть способная оказывать непосредственное влияние на содержание и применение уголовно-правовых норм) дифференциация лиц, совершающих преступления. Методологическим требованиям к такой дифференциации в полной мере отвечает известная градация лиц, совершающих преступления, на основе критерия кратности совершенного деяния на: лиц, совершающих преступление впервые, и лиц, совершающих преступление, не в первый раз;

2) организация ведомственного статистического наблюдения за преступностью и судимостью лиц, относящихся к различным типологическим группам на основе кратности совершенного преступления, не отличается единообразием и к тому же концентрируется на отслеживании и оценке множественной преступной деятельности, содержит несколько вариантов учета ее проявления (рецидив, судимость без рецидива, снятая и погашенная судимость, совершение нового преступления без осуждения за прошлое, совершение одновременно двух или более преступлений); в таких условиях «первичная» преступность в ее «чистом» виде (преступления, совершенные впервые в биографии лица) становится слабо верифицируемым объектом наблюдения;

3) преодолевая методические сложности оценки преступности лиц, относящихся к различным типологическим группам кратности совершаемых преступлений, можно констатировать, что итогом существенных трансформаций преступности и практики контроля над ней в последней четверти века стало: сокращение среди лиц, совершивших преступление, тех, кто совершает его впервые (при отсутствии судимости), и рост тех, кто совершает преступление не в первый раз (при наличии судимости), а также сокращение среди лиц, фактически совершающих несколько преступлений, доли рецидивистов с одновременным увеличением доли судимых при отсутствии рецидива и доли впервые осуждаемых за совершение нескольких преступлений;

4) наличие или отсутствие у лица судимости на момент совершения преступления, а равно обстоятельства, связанные с оценкой юридического значения имеющейся судимости и причин отсутствия судимости за ранее совершенные деяния, признается законом и практикой существенным критерием оценки общественной опасности лиц, совершивших преступление, и позволяет ранжировать их по степени возрастания опасности следующим образом: а) совершившие преступление биографически впервые; б) ранее совершавшие преступление, но освобожденные от ответственности; в) ранее совершавшие преступление и имеющие снятую или погашенную судимость; г) ранее совершавшие преступление и имеющие неснятую или непогашенную судимость; д) совершившие преступление при наличии рецидива;

5) ранжированная оценка опасности в зависимости от наличия или отсутствия судимости и связанных с ней обстоятельств непосредственным образом отражается в практике принятия решения по уголовному делу и в практике выбора судом вида уголовного наказания, свидетельствуя о наличии двух полюсов формирования устойчивых правоприменительных тенденций, в качестве которых выступают: с одной стороны, фактически и юридически несудимые лица, с другой стороны, лица, имеющие судимость, сохраняющую уголовно-правовое значение;

6) наличие или отсутствие юридически неаннулированной судимости отражается и на выборе криминальных форм поведения: лица, совершающие преступления при наличии рецидива, сосредотачиваются на совершении краж и насильственных преступлений против собственности, в то время как преступная деятельность лиц, считающихся несудимыми, в большей степени диверсифицирована с преобладанием криминальных «бизнес-моделей» и нарушения юридических обязательств;

7) криминологические сведения о преступлениях, совершаемых лицами, относящимися к различным типологическим группам на основе кратности совершенных деяний, способны существенным образом корректировать представления о совокупной оценке опасности деяния и личности, поскольку более опасные современные преступления (в частности, мошенничества) становятся объектом приложения усилий менее опасных в уголовно-правовом отношении лиц (несудимых);

8) лица судимые и рецидивисты становятся социальной базой традиционной общеуголовной корыстной и корыстно-насильственной преступности, монополизируя ее, тогда как лица не судимые выступают базой криминальной диверсификации, осваивая новые общественно опасные практики, что важно для оценки преступности с точки зрения соотношения ее «ядра и периферии», «традиций и новаций», «устойчивости и изменчивости», а следовательно, важно и для перспективной организации уголовно-правового воздействия.

Список источников

1. Курс советской криминологии : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. М. : Юридическая литература, 1985. 415 с.
2. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб : Юридический центр Пресс, 2004. 364 с.
3. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России : от генезиса до кризиса. М. : Юрлитинформ 2019. 347 с.
4. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Историческая

- криминология. М. : Юрлитинформ, 2024. 304 с.
5. Бабаев М. М. О пределах статистического анализа динамики преступности // Государство и право. 2001. № 9. С. 49–53.
 6. Пудовочкин Ю. Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. С. 581–592.
 7. Есаков Г. А., Гейнце О. В. Судебный штраф в судебной практике и статистике : современные тенденции // Уголовное право. 2023. № 11. С. 25–38.
 8. Щербakov С. В. Рецидивная преступность : криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
 2. Antonyan Yu. M., Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Personality of the criminal. St. Petersburg : Legal Center Press, 2004. 364 p.
 3. Korobeev A. I. Criminal-legal policy of Russia : from genesis to crisis. Moscow : Yurlitinform 2019. 347 p.
 4. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Historical criminology. М. : Yurlitiinform, 2024. 304 p.
 5. Babaev M. M. On the limits of statistical analysis of crime dynamics // State and Law. 2001. № 9. P. 49–53.
 6. Pudovochkin Yu. E. Socio-criminological characteristics of exemption from criminal liability // All-Russian Criminological Journal. 2020. Vol. 14, № 4. . 581–592.
 7. Esakov G. A., Geintse O. V. Judicial fine in judicial practice and statistics : current trends // Criminal Law. 2023. № 11. P. 25–38.
 8. Shcherbakov S. V. Recidivism : criminological characteristics and problems of prevention : dis. ... cand. legal sciences. М., 2009. 26 p.

References

Информация об авторе

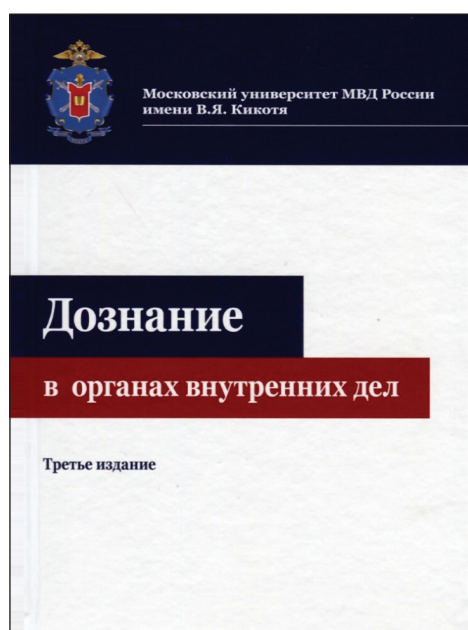
В. Н. Куфлева — доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. N. Kufleva — Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kuban State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 29.10.2025; принята к публикации 10.11.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 10.11.2025.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).